

УДК 1(091)

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-12

Апатенко Д. В.

Этико-философские смыслы самоубийства в русской философии XIX века (к размышлениям А.Ф. Кони)

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; 1252750@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье излагаются некоторые результаты выявления философских установок известного российского юриста и публициста А.Ф. Кони в рассмотрении им суицида и проблемы «эпидемии» самоубийств в России в конце XIX – начале XX века. Кроме анализа опубликованных статей А.Ф. Кони – «Самоубийство в законе и жизни» и иных работ социологического, исторического и философского характера, привлекаются также архивные материалы этико-педагогических рукописей писателя. Устанавливается специфичность подхода А.Ф. Кони к проблеме самоубийства, который, с одной стороны, базируется на юридической практике, а с другой – тесно сопряжен с нравственно-практической стороной жизни и имеет в своем основании глубокую философскую рефлексию.

Ключевые слова: самоубийство; А.Ф. Кони; проблемы молодежи; этическая свобода; долг; нравственность

Для цитирования: Апатенко Д. В. Этико-философские смыслы самоубийства в русской философии XIX века (к размышлениям А.Ф. Кони) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 119-125. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-12

D. V. Apatenko

Ethical and philosophical meanings of suicide in Russian philosophy of the 19th century (to the reflections of A. F. Koni)

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
1252750@bsu.edu.ru

Abstract The article presents some of the results of the philosophical attitudes of the Russian lawyer and publicist A.F. Koni in his consideration of suicide and the problem of the "epidemic" of suicides in Russia in the late 19th – early 20th centuries. In addition to the analysis of published articles by A.F. Koni – "Suicide in law and life" and other works of a sociological, historical and philosophical nature, the archival materials of the ethical and pedagogical manuscript are also involved. The specificity of A.F. Koni to the problem of suicide is installed, which, on the one hand, is based on legal practice, and on the other, is closely associated with the moral and practical side of life and has a deep philosophical reflection at its foundation.

Keywords: suicide; Anatoly F. Koni; teenager's problems; ethical freedom; debt; morality

For citation: Apatenko, D.V. (2021), “Ethical and philosophical meanings of suicide in Russian philosophy of the 19th century (to the reflections of A. F. Koni)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (1), 119-125, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-1-0-12

Тема самоубийства является одной из самых непростых в истории этико-юридической мысли России. Являясь нежеланным, нравственно ошибочным событием в русском культурном самосознании, ориентированном преимущественно христиански, самоубийство и в области философских исследований представало как нечто редкое. Русские мыслители приступали к этой теме чаще исходя из ее социальной злободневности, нежели из онтологических соображений¹. В истории русской философии специальное внимание на проблемы самоубийства обращали А.Н. Радищев, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др. (см.: Уваров, 2015: 29). Особенно стимулировали исследования этой темы социальные «волны» самоубийств в конце XIX – начале XX века. А.Ф. Кони и Н.А. Бердяев в своих размышлениях о самоубийствах используют понятие «эпидемия» (Кони, 1967; Бердяев, 1931); при этом Кони уни-

¹ В европейской культурно-исторической традиции эта тема постоянно давала себя знать при появлении и исследовании фундаментальных вопросов свободы, долга, любви, веры. Что заставляет человека сделать выбор в пользу лишения себя жизни, какие мотивы играют главную роль в этом выборе, что происходит с человеком за секунды до того, как он добровольно покинет этот свет, является ли добровольный уход из жизни проявлением свободы или гордыни? Эти вопросы не покидали умы мыслителей, начиная с античности и вплоть до наших дней. Стоит вспомнить древнегреческий эпос Софокла с сюжетом самоубийства Иокасты, альтруистическое самоубийство Сократа, нравственные письма к Луцилию Сенеки, LXX письмо которого посвящено вопросу самоубийства, сумму теологии Фомы Аквинского, где проблема суицида рассматривается с позиций христианской теологии, «Опыты» М. Монтеня (XIII главу II тома), «Утопию» Т. Мора, «Метафизику нравов» И. Канта, «Науку морали» Ш. Ренуве и многие другие (см., напр.: Лященко, 2013b: 60-65; Лященко, 2013a: 111-116).

кальным образом обращает внимание на самоубийства в социально активном слое – среди русской молодежи, что придает его философии суицида особую познавательную значимость².

В классической работе Э. Дюркгейма есть довольно резкое общее суждение, в котором утверждается, что «каждое общество в известный исторический момент имеет определенную склонность к самоубийству» (Дюркгейм, 1994: 17). В каждой социальной группе есть определенная, специфическая склонность к самоубийству, которая не объясняется ни биолого-физиологическими характеристиками состояния людей, ни физическими характеристиками среды, в которой они находятся. Исходя из этого, Дюркгейм заключает, что появление все новых волн самоубийств в обществах должно быть обусловлено адекватными социальными причинами.

Обращаясь к историческим исследованиям самоубийств как русского общественного явления, можно видеть, что концептуализация их волнообразности, или «эпидемичности», также отнюдь не безосновательна. В.Б. Безгин, разбирая вопросы, связанные с проявлением различных социальных девиаций конца XIX – начала XX века, приводит данные архивных источников (преимущественно полицейских отчетов), отражающих проблему ювенального суицида этого периода, способы совершения и гендерные особенности самоубийств, факторы, которые провоцировали самоубийства, и т. д. (Безгин, 2016: 198). На основе анализа архивных

² Н.А. Бердяев останавливает свое внимание на русской эмиграции, оба мыслителя сошлись именно на понятии «эпидемии» самоубийств (ср.: Бердяев, 1931: 1; Кони, 1967: 465 и др.).

документов и статистических данных В.Б. Безгин заключает, что в городе самоубийство – более частое явление, чем в деревне. Он связывает это, в первую очередь, с изменением уклада жизни и активной модернизацией, явлениями, которыми она сопровождалась (изменения в привычном образе жизни аграрного общества, кризис патриархальной семьи, падение степени религиозности и т. д. (Безгин, 2016: 198)). Данные факторы рождали определенную атмосферу коллективного психоза, сопровождающуюся чувством страха, отчаяния и т. п. Самой уязвимой социальной группой при этом оказывается молодежь, которая в силу возраста и отсутствия жизненного опыта не готова к такого рода жизненным испытаниям.

Между тем, А.Ф. Кони, трактуя социально-историческую эпидемию самоубийств, предлагает к анализу «выводы и наблюдения», сделанные им за время «судебной службы», – тем самым создавая особый прецедент этико-юридической герменевтики «самоубийства в законе и в жизни»³.

«Черное крыло насильственной смерти от собственной руки все более и более развертывается над человечеством, привлекая под свою мрачную тень не только людей, по-видимому, обтерпевшихся в жизни, но и нежную юность, и тех, кто дожил до близкой уже могилы» (Кони, 1967: 454), – этими строками А.Ф. Кони начинает свое размышление о проблеме суицида. Следуя своей установке этико-юридического понимания, А.Ф. Кони начинает с эмпирического обзора проблемы, приводя количественные характеристики самоубийств в России и в зарубежных государствах. Сравнивая их, он не находит достаточных оснований для того, чтобы останавливаться при объясне-

нии «триумфального шествия самоубийства» (Кони, 1967: 454) на факте роста душевных заболеваний. Большинство самоубийств совершались под воздействием гнетущих жизненных влияний (среди них стыд, страх, чувство вины или обиды, тоска по умершим близким и т. д.); никто не вправе причислять к сумасшедшим тех людей, которые оказались более чуткими и отзывчивыми на житейские условия, в которых они очутились. Возражает А.Ф. Кони и последователям современных ему уголовно-антропологических теорий, которые настаивают на наследственном факторе склонности к самоубийству, аргументируя это ничтожностью поводов, по которым люди лишали себя жизни. Зачастую это самое «ничтожное» событие становится лишь последней каплей «в переполненной житейскими страданиями чаше, заставляя перелиться ее содержание через край» (Кони, 1967: 457).

Замечая, что до середины XIX века суицид носил характер единичного поступка, не являясь неким общественным недугом, А.Ф. Кони выделяет несколько причин, способствовавших распространению эпидемии. Одной из них он признавал основывающееся на отсутствии внимания к духовному родству супругов и близорукое животное стремление ослабление семьи и разрушение ее внутренних связей, гармонии семейных взаимоотношений. Согласно статистическим данным, которые приводит А.Ф. Кони, чаще всего добровольно уходили из жизни люди, потерявшие своего супруга, разведенные или просто одинокие.

Другим фактором, способствующим росту суицида, являются особенности общественно-политической жизни. Эти особенности заключаются, прежде всего, в «потере надежд после подъема общественного настроения» (Кони, 1967: 463) в эпоху реформ Александра II, сомнения в эффективности их дальнейшего продолжения и развития. Примечательно, что Э. Дюркгейм в своем исследовании приводил свидетельства Гельвеция о похожей

³ Об историко-философском контексте размышлений А.Ф. Кони свидетельствуют многочисленные отсылки к мыслителям различных эпох – Августину Блаженному, Вольтеру, Монтеню, Руссо и др. (см.: Кони, 1967: 459).

ситуации во Франции в 1781 году: «Расстройство финансов и изменение конституции государства распространили всеобщее уныние. Многочисленные самоубийства в столице являются тому печальным доказательством» (Дюркгейм, 1994: 96). Относительно влияния политических процессов на ситуацию с самоубийствами в отдельно взятых государствах стоит отметить, что далеко не все негативные процессы в политической сфере способствуют увеличению количества самоубийств. Согласно выводам Э. Дюркгейма, во времена политических переворотов или войн процент самоубийств имеет тенденцию к снижению. В ситуации, описанной А.Ф. Кони, мы видим несколько иную обстановку в политической жизни общества – атмосферу особенного, крайнего нравственного упадка, именно нравственного отступления от политических идеалов, к которым стремились реформаторы.

Еще одним фактором, заслуживающим особого внимания, явилось обострение борьбы за существование, которую спровоцировали процессы модернизации. Развитие конкуренции за средства выживания вызвало «крайнюю нужду и безработицу, нередко безвыходность положения и сознание бесплодности и беспросветности борьбы с подавляющими сторонами жизни» (Кони, 1967: 464). Этому способствовало и развитие городской среды в ущерб сельской, скученность населения в городах и, как следствие, нездоровая обстановка с отсутствием света и чистого воздуха. А.Ф. Кони приводит любопытный пример того, как внешняя обстановка с ее, в том числе, эстетическими компонентами влияет на психологическое состояние человека. В Петербурге – таков пример – появилась узкая улица, застроенная пятиэтажными домами. Особенностью этих домов являлось то, что в их квартиры нередко даже не проникал луч света, они представляли собой как бы тюрьмы, закрытые темные помещения, которые без сомнения оказывали воздействие на психику живущих в них людей. Однако квар-

тиры пользовались большим спросом ввиду дешевизны. Именно эта улица (ранее Новая, позже переименованная в Пушкинскую) давала по Петербургу наибольшее количество самоубийств. Отягчающим фактором являлось качественное изменение вида труда, которым занимались люди, живущие там. Как правило, их труд был набором повторяющихся механических действий, исключал творческое, созидательное начало, заглушал в трудовой деятельности все живое. Завтрашний день для человека, жившего в таких условиях, являлся «тусклым и тревожным, а день настоящий» не давал «душевного удовлетворения» (Кони, 1967: 464).

Тревога, связанная с процессами модернизации, проявляется и в других работах А.Ф. Кони. В пока еще не опубликованной лекции об этике личного поведения он говорил о нравственно негативных процессах модернизации и технического прогресса. «Нравственно человек не только не стал лучше, не только не получил утешения в нравственной своей сфере, но и стал совершенно одиноким среди всего этого блеска электричества, острого движения, телеграфа и телефона. Он более одинок, чем был сто лет тому назад, потому что он не чувствует между собой и окружающими никакой нравственной связи или чувствует, но очень слабо»⁴, – пишет А.Ф. Кони. Этот нравственный регресс также является одной из причин увеличения числа самоубийств в конце XIX – начале XX века.

Особенно обеспокоился А.Ф. Кони состоянием молодежи, призывал быть с нею осторожнее, «не отравлять юность». Определенную вину за рост числа самоубийств в конце XIX – начале XX века в молодежной среде А.Ф. Кони возлагал на кинематограф и печатное слово, проникнутые культом самоубийства и ответственные за общую атмосферу пессимизма (примечательно, что на один из конкурсов по присуждению Грибоедовской премии

⁴ ИРЛИ РАН. Ф. 134. Оп 1. Ед. хр. № 233. Л. 4

было представлено около ста драм и комедий, семнадцать из которых кончались самоубийством одного или двух действующих лиц (см.: Кони, 1967: 465)). В сохранившихся в архиве Пушкинского дома тезисах по вопросу о задачах религиозно-нравственного воспитания и образования А.Ф. Кони говорит, что «юноша вылетает в жизнь как плотно набитая ракета, поглощаемая окружающей пылью, и на землю (т. е. в действительную жизнь) падает выгоревшая оболочка»⁵.

Одной из целей и задач нравственного воспитания А.Ф. Кони провозглашает необходимость учить молодежь ставить определенные цели и стремиться к ним, не отвлекаясь в сторону, не унывая и не падая духом, но приучая себя к спокойному перенесению неудач, к стойкости под ударами случайных обстоятельств. Воспитание воли в молодежи должно быть направлено на отвращение к самоубийству как «проявлению малодушия и трусости в борьбе с жизнью, в которой никто не имеет права претендовать на наслаждение, но каждый должен нести бремя»⁶. Проблема самоубийства в среде молодежи раскрывается А.Ф. Кони посредством анализа многих факторов; принимается во внимание ломка общего социального устройства, отсутствие воспитания твердости характера и готовности преодолевать жизненные трудности, жестокое отношение к детям в семьях, где детей воспитывают мачехи и отчимы и пр.

А.Ф. Кони много работал с предсмертными записками самоубийц, которые позволяют рассмотреть личность написавшего ее человека. Чаще всего эти записки были написаны в состоянии предсмертной отрешенности от жизни; «распространенным в них является постепенное и последовательно описание ощущений, которые испытывает человек (например, при отравлении ядом). В большинстве

предсмертных писем отчетливо видно глубокое разочарование в жизни и смертельное уныние»⁷ (Кони, 1967: 471).

Характерными опасными чертами самоубийств А.Ф. Кони признает коллективность, заразительность и повторяемость. Самоубийство – страшный недуг, который плотно проникает в корни человеческого общежития, как пишет А.Ф. Кони – «зловещее явление современного общежития» (Кони, 1967: 462), и Кони предлагает поистине философский способ борьбы с эпидемией самоубийств – основанный на одном из важнейших еще в древнегреческой традиции понятии заботы. «Надо уметь умереть для своего личного счастья – и дожить в деятельной заботе о других, и в этом найти истинное значение и действительную задачу жизни», – заключает А.Ф. Кони (Кони, 1967: 481), проявляя философскую чуткость к острейшим проблемам, которые охватили современное ему русское общество.

В трудах А.Ф. Кони нет метафизических высот и стремления выразить некую законодательную истину в последней инстанции. Высказываясь о проблеме самоубийства, А.Ф. Кони не руководствуется исключительно юридическими установками, а обращается к философским основаниям проблемы, затрагивая вопросы долга, свободы, морали, заботы о ближнем. А.Ф. Кони интересуется практическая возможность решения проблемы самоубийства и остановка его «триумфального шествия». Само название его основной этико-юридической статьи «Самоубийство в за-

⁷ Особенно сильное впечатление на А.Ф. Кони оказало дело о пропавшей серьге. Речь идет о нашумевшем деле – самоубийстве Эммы Герзау – отравлении медным купоросом. Согласно предсмертной записке Герзау, причиной ее отравления стало обвинение ее дочери Екатерины в краже серьги у квартирантки А.П. Сидоровой. Эмма Герзау не смогла выдержать подобного обвинения своей дочери и свела счеты с жизнью. Примечательно, что спустя два дня после ее отравления А.П. Сидорова благополучно нашла свою серьгу, перебирая вещи (см.: Кони, 1989: 35-39).

⁵ ИРЛИ РАН. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. № 258. Л. 1

⁶ ИРЛИ РАН. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. № 258. Л. 1.

коне и в жизни» указывает на определенное смысловое разделение явления самоубийства в юридической практике и в обычной жизни со всеми сопряженными нравственно-психологическими аспектами. Работа А.Ф. Кони, весьма проницательная в герменевтическом отношении, вполне оправданно может быть поставлена в ряд ключевых философских трудов, посвященных проблеме самоубийства в России конца XIX – начала XX века.

Источники

Кони, А.Ф. Тезисы по вопросу о задачах религиозно-нравственного воспитания и образования // ИРЛИ РАН, арх. Пушкинского дома. Ф. 134, Оп. 1. ед. хр. № 258.

Кони, А.Ф. Этика личного поведения // ИРЛИ РАН, арх. Пушкинского дома. Ф. 134. Оп. 1. ед. хр. № 233.

Литература

Безгин, В.Б. Русская деревня конца XIX – начала XX века: грани крестьянской девиантности. Часть 1 // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 120-167. DOI: 10.7256/2306-420X.2012.1.266.

Безгин, В.Б. Суицид в среде крестьянской молодежи (конец XIX – начало XX века) // Genesis: исторические исследования. 2016. № 3. С. 198-204. DOI: 10.7256/2409-868X.2016.3.19039.

Бердяев, Н.А. О самоубийстве: Психологический этюд. Париж: YMCA-press, 1931. 45 с.

Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд / пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.

Кони, А.Ф. О самоубийстве в законе и жизни // А.Ф. Кони. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1967. С. 454-480.

Кони, А.Ф. Пропавшая серьга / сост., вступ. ст. и примеч. Г.М. Миронова и Л.Г. Миронова. М.: Советская Россия, 1989. 496 с.

Лященко, М.Н. Метафизика самоубийства в философии Средневековья и Ренессанса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013а. № 7 (156). С. 111-116.

Лященко, М.Н. Суицид «глазами» Сократа и Августина Блаженного // Суицидология. 2013б. Т. 4. № 13. С. 60-65.

Уваров, А.Н. Интерпретация феномена самоубийства в русской философии // Соловьевские исследования. 2015. Вып. 4 (48). С. 29-43.

Sources

Koni, A. F. *Etika lichnogo povedenija* [Ethics of personal behavior], IRLI RAS, arch. Pushkin House, F. 134, Op. 1, unit № 233 (in Russ.).

Koni, A. F. *Tezisy po voprosu o zadachah religiozno-nravstvennogo vospitaniya i obrazovaniya* [Theses on the issue of the tasks of religious and moral upbringing and education], IRLI RAN, arch. Pushkin House, F. 134, Op. 1, unit № 258 (in Russ.).

References

Bezgin, V. B. (2016) “Suicide among peasant youth (late 19 – early 20 century)”, *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 3, 198-204. DOI: 10.7256 / 2409-868X.2016.3.19039 (in Russ.).

Bezgin, V. B. (2012), “Russian village of the late 19 – early 20 century: the verge of peasant deviance. Part 1”, *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 1, 120-167. DOI: 10.7256 / 2306-420X.2012.1.266 (in Russ.).

Berdyaev, N. A. (1931), *O suitsyde: psikhologicheskiiy etyud* [About Suicide: A psychological study], YMCA-press, Paris (in Russ.).

Durkheim, E. (1994), *Samoubiystvo: sotsiologicheskiiy etyud* [Suicide: a sociological study], in Bazarov, V. A. (ed.), *Mysl'*, Moscow, Russia (in Russ.).

Koni, A. F. (1967), “About suicide in law and life”, *A. F. Koni. Sbranie sochineniy: v 8 t. Vol. 4* [A. F. Koni. Collected Works: in 8 vol. Vol. 4], *Yuridicheskaya literatura*, 454-480, Moscow, Russia (in Russ.).

Koni, A. F. (1989), *Propavshaya ser'ga* [Missing earring], in Mironov, G. M. and Mironov, L. G. (ed.), *Soviet Russia*, Moscow, Russia (in Russ.).

Lyashchenko, M. N. (2013a), “Metaphysics of suicide in the philosophy of the Middle Ages and the Renaissance”, *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 7 (156), 111-116 (in Russ.).

Lyashchenko, M. N. (2013b), “Suicide ‘through the eyes’ of Socrates and Augustine the Blessed”, *Suitsidologiya* [Suicidology], 4 (13), 60-65 (in Russ.).

Uvarov, A. N. (2015), "Interpretation of the phenomenon of suicide in Russian philosophy", *Solov'evskie issledovaniya*, 4 (48), 29-43 (in Russ.).

Статья подготовлена на основе доклада, прочитанного на международной научной конференции – IX чтениях памяти Н.Н. Страхова «Интеллектуальная история России XIX– начала XX вв.: линии преемственности и разрывы» (17–19 декабря 2020 г.)

The article is based on the report read at the International Scientific Conference – IX Readings in Memory of N.N. Strakhov "Intellectual History of Russia in the 19th – early 20th centuries: lines of succession and breaks" (December 17–19, 2020).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Апатенко Диана Валерьевна, выпускница кафедры философии и теологии, Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; 1252750@bsu.edu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Diana V. Apatenko, Graduate of the Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; 1252750@bsu.edu.ru